

Каждый самец — уникальное сокровище. Эту истину зерги чтили тысячелетиями.

Несмотря на хрупкость, одна способность производить феромоны для стабилизации психической силы самок возносила их на вершину общественной пирамиды.

Империя создала Ассоциацию защиты самцов, обеспечивая беспомощным самцам исключительные правовые и социальные привилегии. Поощрялась полигамия — всё имущество самок переходило самцу, гарантируя избалованным особям роскошную жизнь. Но именно эти привилегии извратили общество зергов.

Презирая грубых самок, самцы предпочитали изящных, но бесплодных субсамок. Самкам приходилось искать иные способы получения феромонов.

Самым распространённым стали садистские утехи самцов. Благодаря мощной регенерации и выносливости, самки позволяли истязать себя без ограничений, взамен получая жизненно необходимые феромоны.

Такая среда породила типичный характер самца: жестокий, развратный, надменный тиран.

Плакать перед самкой от обиды? Подобное сочли бы анекдотом.

Так размышлял Цзян Чжибэй, наблюдая этот "анекдот" воочию. Самец сидел на полу, глядя влажными глазами с таким укором, что реальность казалась сомнительной.

Хотел проучить наглеца, но увидев его слёзы, ощутил странное волнение. Инстинкты зерга змеились по венам, стучали в сердце, требуя немедленно утешить самца в объятиях.

Этот чуждый порыв пробудил мрачную ярость. Годами он боролся с инстинктами — с врождённой покорностью самок перед самцами, с зависимостью от феромонов, со своей унижительной судьбой с самого рождения.

Пусть этот импульс слаб и безвреден — он не поддастся.

— Прошу прощения, Пятый принц, — голос оставался мягким, но с едва уловимой прохладцей.

"И всё?! — мысленно расстроился Се Лань. — Раньше ты сразу бросался меня утешать! Не узнаю тебя, сердце кровью обливается!"

[Носитель, — вкрадчиво напомнила система, — не забывайте, кто он сейчас. Разозлите его — и окажетесь в подвале на принудительной дойке феромонов~]

Се Лань мгновенно вскочил и чинно уселся на место. Задев шишку на затылке, не сдержал болезненное шипение, но тут же подавил его — жалкое зрелище.

Заметив осуждающие взгляды подчинённых, генерал-майор одним холодным взглядом заставил их отвернуться:

— По прибытии вызову врача для осмотра. Не беспокойтесь.

Се Лань поник, коротко угукнул и замолчал. Очевидно, понял, чьих рук дело внезапное ускорение, и отказался от общения.

Цзян Чжибэй наблюдал с холодным интересом. Хотя он и презирал самцов, но этот вёл себя необычно:

— Сильно ушиблись?

В ответ по щекам самца скатились две слезинки. Явно не ожидав такой реакции на ласковый тон, он смущённо отвернулся, украдкой вытер глаза и храбро выдавил:

— Не сильно, всё в порядке.

Идеальный образ обиженного, но гордого страдальца! Се Лань мысленно похвалил себя за годы актёрской практики.

В реальности жена мгновенно раскусила бы его игру. Но генерал-майор Цзян не знал об этом — решит, что перегнул палку, и неумело попытается утешить.

Как же легко растопить сердце неопытной жены! Хе-хе!

Но ожидаемого не случилось.

Цзян Чжибэй словно не заметил намёков Се Ланя, будто искренне поверил:

— Вот и хорошо.

Се Лань: "?"

Его охватило небывалое замешательство.

Постойте... разве жена не велась всегда на такое? Откуда эта холодность?! Как теперь продолжать представление?!

Пока Се Лань переживал экзистенциальный кризис, летательный аппарат достиг цели — резиденции Цзяна.

Как генерал-майору империи, Цзяну полагалась роскошная резиденция высшего разряда. Особняк занимал обширную территорию в престижном районе — сад, бассейн, площадка для летательных аппаратов, даже собственный термальный источник. Но, вечно занятый военными делами, Цзян Чжибэй использовал дом лишь для отдыха, пренебрегая внутренним убранством. Как и сам хозяин, особняк очаровывал снаружи, оставаясь внутри пустым и холодным.

Подчинённые тактично удалились. Цзян Чжибэй провёл Се Ланя в дом и вызвал семейного врача. То никогда не видел раненых самцов и изрядно встревожился. Казалось бы, простой

ушиб, но из-за хрупкости организма на затылке вздулась твёрдая гематома, а локти покрылись ссадинами.

Для самки такие травмы зажили бы за полдня, но для нежного самца — серьёзное дело. Заяви Се Лань в Ассоциацию защиты самцов, Цзяну грозили бы тридцать ударов световым кнутом и понижение в звании за умышленное причинение вреда.

Однако Се Лань молчал. Послушно выполнял указания врача: поднимал руки, наклонял голову. Даже когда от боли покраснели глаза — ни слова упрёка.

Военврач никогда не встречал столь воспитанного самца. Уходя с чемоданчиком, он одарил генерал-майора таким же осуждающим взглядом, как и подчинённые.

Но стоило Цзяну чуть приподнять бровь, и верный семейный врач поспешно ретировался без единого звука.

Оставшись наедине с самцом, генерал-майор направился в гостиную, размышляя о несоответствии реальности его ожиданиям.

Он предполагал, что навязанный королевской семьёй жених не будет сильно отличаться от прочих самцов. Но этот оказался красив, благороден, исключителен во всём — совсем не похож на пешку в чужой игре.

Значит, либо самец искусно притворяется, либо замыслы королевской семьи опаснее, чем казалось изначально.

Глаза Цзян Чжибэя сузились.

Се Лань, не подозревая, что его театральность лишь усилила подозрения жены, послушно сидел в гостиной, ожидая развития сюжета.

"Не понимаю, — мысленно жаловался он системе, уязвлённый в мужской гордости. — Жена всегда велась на такое! Как она может оставаться равнодушной? Вы что, даже предпочтения ей изменили?"

[Видите, и на вас бывает управа! — злорадствовала система. — Не знаю насчёт предпочтений, но сейчас ваша жена крайне враждебна к самцам.]

Се Лань вздрогнул, вспомнив сюжет:

«Точно, он же жестокий убийца самцов... — его осенило. — Почему он так ненавидит самцов? Что с ним случилось?»

[Книга ведётся от лица главного героя, система не знает предысторию Цзян Чжибэя. Но судя по социальной структуре мира, вероятно, самцы причинили ему страшную травму.]

Се Лань замер.

Эти слова пробили брешь в его сознании:

— Страшную... травму?

Конечно. Как он не понял раньше? Никто не рождается жестоким — характер формирует среда. Без чудовищного опыта Цзян Чжибэй был бы как его жена в реальности: нежный, милый, полный юношеской энергии, с сияющей улыбкой. А не как сейчас — маска мягкости поверх жестокого нутра.

Се Лань действительно хотел плакать, но глаза пересохла. Он хрипло прошептал:

— Значит, мою жену... жестоко мучили самцы?

Ведь он уже видел в книге судьбу других самок от рук главного героя. Таких самцов и самок множество, а Цзян — лишь один из персонажей, антагонист с самым трагичным концом.

[Не забывайте, — бесстрастно отозвалась система, — ваша задача — исправить мораль и финал книги. Зачем бы мы тратили столько сил на исправление, не будь история настолько жестокой?]

Впервые её голос звучал так серьёзно: [Пожалуйста, выполните задание.]

Вскоре после ухода врача вошёл Цзян Чжибэй — статный, в военной форме, с непринуждённой походкой. Заметив повязку на голове самца, он на миг замешкался, но тут же вернул приветливую улыбку. Сев напротив, участливо спросил:

— Как самочувствие, Пятый принц?

— Всё в порядке, — почему-то самец побледнел ещё сильнее.

Уловив странные нотки в голосе, Цзян не стал допытываться:

— Теперь мы одни, обсудим наш брак. Королевская семья предложила союз ради взаимной выгоды. Я не планировал искать господина, но отсутствие мужа облагается огромным штрафом. Узнав о вашем сопротивлении браку, я предложил фиктивный союз. Формально мы будем мужьями — я не потребую феромонов, не помешаю вам брать наложниц, предоставлю доступ к моим активам. Прошу лишь не вмешиваться в мою жизнь, не принуждать к близости и поддерживать видимость брака на публике.

— Вот конкретные условия договора. Прошу ознакомиться и решить, приемлемы ли они для вас.

Цзян Чжибэй методично разложил документы, умолчав о главном: если самец откажется или попытается донести, связь с внешним миром будет перекрыта, а сам он останется пленником особняка. Нельзя рисковать раскрытием планов.

В конце концов, Се Лань — лишь незначительная пешка королевской семьи. Достаточно умастить Ассоциацию защиты самцов, и никто не станет беспокоиться о его судьбе.

Теоретически статус самца считался высочайшим, но перед абсолютной властью и богатством Цзяна эта "высота" оказывалась ничтожной.

Красивый бледный самец не стал возражать. Он молчал так долго, что Цзян Чжибэй начал терять терпение, и наконец тихо произнёс:

— Я согласен.

Такая решительность удивила Цзяна. Он приподнял бровь, притворно пошутив:

— Вы меня поражаете. Я думал, вы как все самцы — даже не любя свою самку, потребуете безоговорочного подчинения.

— Нет... — Се Лань никогда так не ненавидел бессилие слов. Он поднял взгляд, встретившись глазами с Цзян Чжибэем, чеканя каждое слово: — Я никогда так с тобой не поступлю.

Никогда.

<http://bllate.org/book/13388/1191284>